

"Ты рассказала мне об основном веритасеруме, если ты его поставляешь, и только ты его принимаешь, как я узнаю, был ли он настоящим?" - риторически спросил он. "Я проверил то, что ты мне сказала, а затем получил свой собственный."

Наталья съежилась под его пристальным взглядом, когда он заговорил. Он видел, как она дрожит, то ли от холода снаружи, то ли от отсутствия доверия между ними, то ли от ледяной напряженности между ними, он не знал. Она съежилась, поджав ноги и обхватив себя руками.

"Как ты хотел это сделать?" Он спросил. Она предложила этот вариант добросовестно, и он выполнит ее желание, если это не поставит под угрозу его веру в процесс.

- Я приму одну дозу, три капли, и ты сможешь задавать мне вопросы." Она не отступила от его пристального взгляда, "Я отвечу на них." В ее глазах все еще горел огонь, даже когда она была замкнутой и кроткой. Возможно, она и увяла на поверхности, но в ней была скрытая сила, она не сдавалась, даже сейчас.

«Хорошо.» - тихо сказал он, протягивая ей бутыль. Он внимательно наблюдал, как она распечатала его и сделала, как положено. Одна капля была выпущена и упала ей на язык, она очень мягко сжала пипетку. Вторая капля сбежала и упала ей в рот, приземлившись на том же месте. Была взята третья, и она закрыла бутыль и вернула ее ему, учитывая, насколько она все еще была полна, у него было еще несколько возможностей использовать ее в будущем. Он сосчитал в уме до десяти, столько времени должно было пройти, чтобы начать действовать.

Она снова вздернула подбородок и посмотрела ему в глаза: "Сейчас оно должно быть активна." Она сказала ему голосом, лишенным эмоций. Он читал об эффектах зелья, и монотонная доставка была побочным эффектом зелья.

- Кто тебе сказал, что я учусь танцевать у Лакруа?" Он начал с самого начала, большую часть разговора он прокручивал в уме, обдумывая формулировки и то, что он хотел выяснить.

-Лакруа."

- И чья это была идея познакомить нас?"

-Лакруа."

"Ты считаешь, что это было политически мотивировано?" - спросил Гарри, первый настоящий вопрос, который был задан.

Она открывает рот, потом закрывает его. Открыв его во второй раз, она отвечает: "Да".

- Пожалуйста, объясни." Это то, что Слагхорн посоветовал ему не делать, широкий вопрос, где даже правдивые слова могут ввести в заблуждение. Не то чтобы он пренебрегал советом.

Скорее, он хотел оценить то, что она сказала.

- Академия Лакруа получила бы широкую огласку, и это выглядело бы еще лучше, если бы одна из ее ценных учеников была рядом с тобой." Она сказала ему, что ее голос звучал неправильно по сравнению с тем, к чему привык Гарри. Это не соответствует ее манерам.

- Ты не думаешь, что политика распространялась и на семью Павловых? Пожалуйста, ответь "Да" или "нет". - с сомнением спросил он, добавив команду после нее, надеясь, что она сможет ответить.

Ее губы приоткрылись, и она произнесла какое-то слово, но не издала ни звука. Ее рот закрылся, и она попыталась снова. Гарри удивленно поднял брови, зелье удержало ее от ответа.

- Ты пытаешься сказать "нет", но не можешь. Почему?" Не очень хорошо продуманный ответ на ситуацию, но это должно было произойти, он не мог написать все. Он думал о том, чтобы принести пергамент и попросить ее ответить на заранее написанные вопросы, но это было слишком похоже на уголовное дело, слишком далекое. Эта мысль сразу же скисла у него в животе, слишком холодная и бессердечная.

Она вздохнула с облегчением, когда он позволил ей объяснить. "Я думаю, что сомнительно, что это было мотивировано для моей семьи. Она всегда держалась в стороне от дел моей семьи и всегда была строго профессиональной. Я не вижу, чтобы она изменила эту позицию сейчас, хотя какая-то часть меня должна верить, что это возможно, поскольку я не смог ответить "нет". От бесстрастной доставки у него по спине побежали мурашки.

Разумный ответ.

- Изначально ты хотела пойти со мной на Святочный бал или тебе поручил это кто-то другой?"

Возможно, она и не могла выразить эмоции, но язык ее тела был полностью ее собственным. Она не хотела отвечать на этот вопрос прямо, но все равно ответила. - Мне так сказали."

Гарри поморщился, хотя его разум догадывался, что это был тот случай, который все еще было больно слышать. - Кто?"

Она заерзала на стуле, Гарри подумал, не думает ли она, что он будет задавать ей только такие вопросы, как "я тебе нравлюсь?" или "ты действительно хочешь встречаться со мной?", А не те вопросы, с которых он начал.

- Мои родители узнали, что ты ходишь на уроки Лакруа, и потребовали, чтобы она все устроила, - сказала она ему.

- С какой целью? Почему Лакруа согласилась с этим? Если вы не уверена, размышляй." Он был холоден и безжалостен к ней в своих вопросах. Она вызвалась добровольно, и Гарри рассматривал это как настоящий допрос, возможность узнать как можно больше от кого-то, кто, возможно, не работает над целями, с которыми он согласен.

Она склонила голову, прежде чем ответить, и держала ее там, не смея смотреть в глаза. -Они узнали о твоей связи с Блэками, и, поскольку ты мальчик-который-выжил, сам по себе знаменитый, они хотели, чтобы я сблизилась с тобой. Лакруа хотела оставить меня своей ученицей по балету, и я хочу, чтобы мне разрешили продолжать заниматься балетом. Мои родители угрожали забрать меня и не пускать в балет, который я люблю больше всего в жизни."

Гарри нахмурился в ответ, даже Лакруа была вынуждена играть своей жизнью ради политических средств. Вела ли она его к этому с самого начала или была искренне заинтересована в том, чтобы помочь ему?

Гарри чувствовал, как бьется его сердце в груди, слышал, как пульсирует в ушах. Он думал, что был готов к этому. Он подумал, что это похоже на то, как если бы он надел длинные штаны, дополнительный свитер и надел тяжелую зимнюю куртку с капюшоном, чтобы защитить себя от стихии в холодный день. Хотя этого было бы достаточно для ветреного зимнего дня, которого он ожидал, этого было бы даже близко недостаточно для того, чтобы быть сброшенным в середину Антарктиды, глубина холода, в которую погрузилась эта ситуация, тоже была сопоставима.

- Ты действительно хотела пойти со мной или тебя заставили?" Суровость его голоса соответствовала его непоколебимой решимости узнать как можно больше об этой ситуации, в которой он сейчас оказался.

Наталья открыла рот, чтобы ответить, но с ее губ не сорвалось ни слова. Зелье удерживало ее от того, чтобы сказать то, что она пыталась ему сказать. Она в отчаянии посмотрела на него, пытаясь найти ответ, но снова не произнесла ни слова.

Он наблюдал, как она смирилась, побежденная зельем, и она ответила ему. - Я была вынуждена."

Эмоциональный удар, настолько сильный, что он физически ощущал его воздействие. Он проглотил боль, которую чувствовал, зелье не будет длиться вечно, и он собирался продолжать сражаться.

- Когда Лакруа попросила стать моим партнером на Святочном балу? Ты сказала мне, что твои родители не знали, это правда?"

"Я не знаю, когда именно, мои родители узнали об этом после того, как ты начал уроки, но я не думаю, что это было сразу. Мои родители поставили ультиматум: мы идем вместе, или я больше не танцую в академии балета. Я не сказала им, что мы собираемся вместе перед балом,

они поставили мне ультиматум и только узнали наверняка, что я выполнила его из утренних газет."

Гарри промурлыкал: "Тогда она не лгала; она просто искажила правду, чтобы намеренно ввести его в заблуждение".

Его голова была не в порядке, он не мог ясно мыслить и не знал, куда идти со своими вопросами дальше. Ну, это не совсем так. Он знал о некоторых вопросах, которые ему нужно было задать, но боялся их ответов. Инквизиция уже была болезненной, и если все это было подстроено, это сокрушит его. Но если это была полная подстава, почему она добровольно вызвалась отказаться от этой уловки? Была ли это отчаянная уловка, чтобы не отказываться от концерта, или это был способ показать, что, хотя все еще не началось по-настоящему, теперь они были вместе?

Рациональная часть его разума не думала, что это была полная подстава. Но та его часть, которая выросла эмоционально оскорбленной, эмоционально заброшенной, не хотела рисковать шансом услышать это. Лучше гадать, чем знать, что он всегда был для нее всего лишь пешкой.

Нет, решил он, он выходит за рамки своего воспитания, он учится быть самим собой, и он не будет в плену своих эмоций.

<http://tl.rulate.ru/book/52666/1423727>